Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-103-117
УДК 908

ТЕБЕНКО Вячеслав Александрович

ООО «Компания Сталь Сервис»
г. Петрозаводск, Россия
stal12h18n@mail.ru

ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА: БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА У КРАСНОЙ АРМИИ?

Введение. Статья является продолжением опубликованного ранее исследования «Ещё раз о линии Маннергейма».

Методы. Автор на основе общедоступных сведений и открытых источников пытается доказать, что во время советско-финляндской войны, Красная армия, брошенная на кровопролитный штурм линий укреплений на Карельском перешейке, могла, полагаясь на свой значительный боевой и учебный опыт, действовать иначе.

Результаты. Возможно, Сталин и высшее руководство СССР не ставили больших задач перед Красной армией, цель была только показать финнам, что у них есть два пути: уступки или беспощадная война. Однако политические цели войны, как писал Свечин, достигаются не только сокрушением армии, но и измором, уничтожением промышленности, а также демонстративно успешными действиями армии. Но Свечина и других видных военных теоретиков незадолго до войны расстреляли. На вопрос, почему не было альтернативы, мы ответ дать не можем. Её или отвергли, или просто не учли. В обоих случаях, скорее, по той причине, что очень многие из тех, кто мог предложить альтернативные планы наступательных операций и стратегии, тактических приёмов ведения войны, уже были объявлены «врагами народа», «агентами империализма. Как можно было обратиться к их опыту и знаниям?

Выводы. Как показала Великая Отечественная война, действия речных флотилий, морской десант, авиа-десантирование и лыжные эскадроны оказались очень эффективными и востребованными способами ведения боевых действий. Тем не менее, многим талантливым военачальникам, командирам разных рангов и бойцам РККА не суждено было применить свои знания и опыт ни во время агрессии против Финляндии, ни защищая свою страну от фашистов.

Ключевые слова: Красная армия, советско-финляндская война, зимняя война, военные стратегии, военные доктрины, линия Маннергейма, репрессии военных, военные учения, альтернативные стратегии

Для цитирования: Тебенко В.А. Линия Маннергейма: была ли альтернатива у Красной армии? Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 2. с. 103-117.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-103-117

Vyacheslav A. TEBENKO

Stal Service Company LTD
Petrozavodsk, Russia
stal12h18n@mail.ru

MANNERHEIM LINE: WAS THE ALTERNATIVE AT THE RED ARMY?

Introduction. The article is a continuation of the previously published study “Once Again About The Mannerheim Line”.

Methods. The author, on the basis of publicly available information and open sources, is trying to prove that during the Soviet-Finnish war, the Red Army, thrown into a bloody assault on the lines of fortifications on the Karelian Isthmus, could rely on its considerable combat and training experience.

Results. Perhaps Stalin and the top leadership of the USSR did not set big goals for the Red Army, the goal was only to show the Finns that they have two ways: concessions or a merciless war. However, the political goals of the war, as Svechin wrote, are achieved not only by the crushing of the army, but also by starvation, the destruction of industry, and also by demonstratively successful actions of the army. But Svechin and other prominent military theorists were shot shortly before the war. To the question why there was no alternative, we cannot give an answer. She was either rejected or simply not considered. In both cases, rather, for the reason that very many of those who could offer alternative plans for offensive operations and strategies, tactical methods of warfare, were already declared “enemies of the people”, “agents of imperialism”. How was it possible to refer to their experience and knowledge?

Conclusions. As the Great Patriotic War showed, the actions of river flotilla, naval landing, airborne landing and ski squadrons turned out to be very effective and popular methods of warfare. Nevertheless, many talented military leaders, commanders of various ranks and soldiers of the Red Army were not destined to apply their knowledge and experience either during the aggression against Finland, or by defending their country from the Nazis.

Key words: Red Army, Soviet-Finnish war, winter war, military strategies, military doctrines, Mannerheim line, military repression, military exercises, alternative strategies

For citation: Tebenko V.A. Mannerheim line: was the alternative at the Red Army? Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.2. Pp. 103-117

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-2-103-117 (in Russ)

События Зимней войны уже достаточно освещены в исторической литературе. В том числе изучены многие трагические эпизоды, вводятся в научный оборот все новые документы. Для людей, интересующихся историей России, Зимняя война - это уже не terra incognita. И сегодня сражения той «незнаменитой» войны на Карельском перешейке и в Карелии известны широкому кругу читателей. Ключевым событием, разумеется, традиционно считается прорыв и штурм линии Маннергейма. Сталин в своем выступлении на закрытом совещании начальников РККА в марте 1940 г. штурму линии Маннергейма уделяет мало внимания. С его слов, штурм линии не входил в стратегические планы высшего военного и политического руководства: стояла задача «разведки штыком». Сталин подчеркивает,

что воевали в полсилы, пытаясь добиться территориальных уступок. «Перед финнами мы с начала войны поставили два вопроса - выбирайте из двух одно: либо мы вас распылим, либо идите на большие уступки, либо мы вас распылим, и вы получите правительство Куусинена, которое будет потрошить ваше правительство» [1, с. 34]. По логике верховного главнокомандующего все совершенно верно. И.В. Сталин стремился добиться от финнов территориальных уступок, используя военную силу, не ввязываясь при этом в серьезную и длительную войну. Но, очевидно, и этот факт никем не оспаривается, что на Карельском перешейке была самая настоящая большая война, где численность живой силы только со стороны РККА шла на сотни тысяч бойцов [2]. Известно и то, что действия Красной армии на линии Маннергейма никак нельзя назвать успешными. Это, скорее, череда трагедий и неудач. Ворошилов на закрытом пленуме ЦК в марте 1940 г. говорил, что, признавая неподготовленность и неудачи Красной армии, «советское руководство, тем не менее, не осуждало и не подвергало критике саму идею штурма линии укреплений как таковую» [3, с. 104-119]. В настоящей статье мы хотим поставить вопрос: а была ли альтернатива штурму линии Маннергейма? Разумеется, отвечая на этот вопрос, мы должны исходить из реалий того времени и возможных способов действий, известных современникам событий. В каком-то смысле наше рассуждение будет построено лишь на логических умозаключениях, однако мы постараемся приводить конкретные факты и примеры.

Судя по действиям на Карельском перешейке, советское военное командование исходило из стратегии сокрушительного удара. Это известная доктрина в военной теории в 1930-е годы, когда ставка делалась на несколько сокрушительных ударов в лоб с использованием танков, авиации и артиллерии в целях максимально быстрого подавления основных сил противника. Так планировалось моментально сокрушить финнов, продемонстрировав потенциальным союзникам и противникам силу и превосходство Красной армии. Но в итоге оказалось недостаточно ни артиллерии, ни танков, ни должного взаимодействия между различными родами войск, чтобы взять линию укреплений с ходу, - это общеизвестно. В контексте нашего рассуждения хотелось бы сообщить, что еще в середине 1920-х годов известный русский и советский военный теоретик-практик профессор А.А. Свечин, чей блестящий труд «Стратегия» широко известен и множество раз переиздан далеко за пределами СССР, предостерегал от малоэффективной стратегии сокрушительного удара [4, с. 118-144]. Свечин, в частности, говорил о зависимости выбора стратегии войны от политических целей и возможностей экономики государства. Возьмем, к примеру, стратегию измора, которым, пользуясь военным превосходством, добиваются уступок от противника. Измор не предполагает генеральных сражений, напротив, эта стратегия рассчитана на истощение противника, особенно когда его ресурсы, человеческие и материальные, ограничены. Цель достигается за счёт завоевания части территорий противника, при которой героическая оборона на других участках уже не имеет стратегического значения, а оккупация вынуждает одну из сторон идти на значительные уступки. В случае войны СССР и Финляндии такой подход, возможно, более прагматичен. Вообще, Свечин, анализируя события, в том числе мировые, излагает тонкие способы достижения целей войны, как экономических, так и политических или территориальных. А такой способ, как «перемалывание» собственной армии на укреплениях противника, по мнению военного аналитика, часто бесполезный и опасный.

Свечин и еще ряд советских военных теоретиков исходили из того, что успешные боевые действия ведутся благодаря сосредоточению сил, маневрированию, фланговым ударам. Логичным будет сделать предположение, что штурм

линии Маннергейма не являлся единственным верным решением. В конце концов, почему линию Маннергейма попросту не обошли, как это сделали немцы с линией Мажино (видимо, впечатлил советский опыт), или до поры до времени не оставили в покое? Кажется нерациональным захватывать ценой колоссальных потерь хорошо укрепленный район, когда можно создать численный перевес на других участках фронта, тем самым создав нехватку сил противника на главном направлении. В этом плане огромная протяженность советско-финской границы и несравнимое превосходство СССР создавали благоприятнейшие условия для реализации подобных инициатив.

Конечно, можно возразить, что советские дивизии на финской территории действовали крайне неудачно. Например, вспомнить 54-ю горно-стрелковую дивизию, попавшую в окружение, или уничтоженную 44-ю стрелковую дивизию (далее - с.д.). С другой стороны, это были потери, которые предполагаются в большем или меньшем количестве в ходе военных действий. А в СССР с потерями не считались, этот тезис не требует доказательств. Увеличение численности дивизий, как известно, требует от противника адекватных мер. В этом случае даже само присутствие крупных сил, пусть и на советской территории, заставило бы финнов перебрасывать резервы с одних стратегических участков на другие, что, естественно, сказалось бы на обороноспособности. Здесь будут уместны цифры и цитаты. На начало военного конфликта историки приводят различные данные, но общее соотношение сил таково: со стороны СССР - 426 тыс. человек личного состава, от 1,5 до 2 тыс. танков, от 960 до 2446 самолетов, 1,5-2 тыс. орудий. Данные разнятся в зависимости от того, какие части, как считают историки, участвовали в войне, в какой стадии готовности они находились [5, с. 46-47]. Со стороны Финляндии - 267 000-290 000 человек личного состава, из них 120 000-133 000 на линии Маннергейма, 26 танков и 270 самолетов [5, с. 123-124]. Конечно, в подсчетах есть погрешности, но даже если предположить уменьшение сил РККА на 10% и увеличение Оборонительных сил Финляндии на 10%, общая картина не меняется. Другое дело, что увеличение численности РККА на две-три дивизии (это при колоссальных ресурсах СССР) на каком-то направлении вкупе с мало-мальски успешными действиями уже создает критическую ситуацию для Финляндии. Процитируем Маннергейма: «На оставшейся части фронта протяженностью более 1000 километров до Северного Ледовитого океана оборонялись лишь отдельные роты и батальоны» [6, с. 295]. В этой ситуации использование советской стороной огромной линии фронта и своего численного преимущества могло «обесценивать» линию укреплений Маннергейма.

Если принять во внимание, что на линии Маннергейма на Карельском перешейке Красная армия действовала, исходя из стратегии сокрушения, а не измора, то здесь допущена одна ошибка. Один из крупнейших теоретиков 1920-30-х годов В.К. Триандофилов утверждал, что невозможно достичь успеха при одностороннем «таране» противника. Если у него остается возможность маневрировать, должны быть скрецающие удары с выходом во фланги, тогда возможен успех. В качестве примера Триандофилов приводил пример немецкой армии 1914 г. и Красной армии в Польше. Несмотря на глубину вторжения на территорию неприятеля, всякий раз, когда наступающие войска «замахивали» своей «таранной группировкой», противник уклонялся от сражения [7, с. 35-47]. В Карелии именно так и происходило, когда финны избегали крупных сражений, а контратаковали части РККА с флангов.

Разумеется, все вышеизложенное - это общие размышления, применимые, наверное, к любым военным действиям, когда историк имеет возможность кри-

тиковать участников войн и сражений, «советовать», апеллируя уже известными результатами и итогами событий. Это верно, но в данном случае мы хотим донести до читателя мысль о том, что многие исследования и теоретические наработки, критические обзоры, сделанные советскими «военспецами» и, что важно, опубликованные до 1939 г., командование РККА игнорировало. Судите сами: в ходе закрытого совещания Сталин, говоря о необходимости развивать военную мысль, так характеризовал журнал «Красная звезда»: «Она ни черта не дает, ни черта не дает, это какой-то бытовой орган, который критикует отдельных командиров, некоторые бытовые штрихи дает, корреспонденции. Но в смысле того, чтобы развивать военную мысль, там ничего нельзя найти. Для кого этот орган, чему он служит - не знаю» [8, с. 190]. Про средний командный состав И.В. Сталин говорил: «Он не приучен думать, он приучен читать приказы и преклоняться перед ними» [8, с. 192]. Эти соображения Сталина развил в своем докладе 10 мая 1940 г. Мехлис, начальник Политического управления Красной армии. Он говорил, что основными причинами «отрицательных моментов» в войне с Финляндией была «слабость военно-научной работы в армии и стране, забвение уроков прошлого и, в частности, опыта старой русской армии, пренебрежение к изучению военной теории и культ опыта гражданской войны» [1, с. 329]. Кстати, культ гражданской войны на совещании начальников Красной армии упоминался неоднократно.

Научная работа в Красной армии была поставлена слабо, вернее уничтожена. В 1937 г. вышла работа Свечина «Стратегия XX века на первом этапе», а в 1938 г. его уже расстреляли. Комдив Я.Я. Алкснис, автор работ «Милиционное строительство» (1925), «О характере будущей мобилизации буржуазных армий» (1927), «Начальный период войны» (1929), расстрелян в 1937 г. Комдив С.М. Белицкий, начальник Военного издательства наркомата обороны, автор работ в области военной теории «Взаимодействие войск» (1925), «О вторых эшелонах» (1930), «Временные тактические соединения и вопросы их применения» (1930), арестован в 1937 г., расстрелян в марте 1938 г. [9, с. 189]. Необходимо сказать несколько слов о талантливых военспецах по наступательным операциям мировой войны Варфоломеев и Вольпе. Абрам Моисеевич Вольпе - участник Первой мировой и Гражданской войн, преподаватель и командир РККА, начальник штаба Московского военного округа, автор таких работ, как «Современная война и роль экономической подготовки» (1928) и «Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны» (1931). Николай Ефимович Варфоломеев - участник Гражданской и Первой мировой войн, преподаватель, специалист по военной стратегии, начальник штаба Приволжского военного округа, автор работ «Ударная армия» (1933), «Наступательная операция» (1937). В своих работах оба автора четко и точно описали ошибки наступательных операций армий Первой мировой войны по части стратегии, тактики, вооружений, инженерной подготовки. Важно отметить, что многие из этих ошибок, просчетов «блестяще» повторило командование Красной армии на линии Маннергейма. Варфоломеев и Вольпе были репрессированы и расстреляны еще до Зимней войны.

Выше речь шла о теоретических наработках военных теоретиков РККА, однако справедливо ли рассуждать об альтернативах штурму линии Маннергейма, основанных не на теории, а на боевом и учебном опыте Красной армии?

Возможно, советское командование плохо представляло себе военные условия в лесах Карелии и Финляндии, поэтому, собственно, и не было понимания, как можно действовать иначе. Мехлис, выступая на совещании, говорил: «Вступая в войну с Финляндией, наш основной командный состав не знал, что Россия четыре

раза воевала на этом театре, в том числе и зимой... Эти войны, особенно война 1808-1809 гг., дали опыт, во многом поучительный, и для армии, и для военных академий, в том числе академии Генштаба» [9, с. 342]. Мехлис рекомендовал «создать в системе Генерального штаба авторитетный отдел по исследованию опыта войн», а также «создать в Москве Военно-историческое общество с филиалами в центрах наиболее крупных военных округов» [9, с. 342]. Мехлис как-то «забыл» отдельные эпизоды Гражданской войны. В 1921-1922 гг. в Карелии имели место не отдельные столкновения Красной армии с финнами, а полноценная война, где численность красноармейцев была доведена до 30 тыс. человек, а бои шли по нескольким направлениям. Был даже учрежден значок «Честному воину Карельского фронта». По итогам этой военной кампании, тоже, надо сказать, не самой удачной для Красной армии, в 1927 г. вышла книга К.И. Соколова-Страхова «Зимняя кампания в Карелии 1921/22 гг.: борьба за обладание Мурманским незамерзающим портом и железнодорожным путем к нему. С 15 схемами и 4 чертежами», на обложке «ШТАБ РККА. УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН». Далее следует назвать работу А.И. Седякина «Ликвидация белофинской авантюры в Карелии», опубликованную в журнале «Карело-Мурманский край» в 1932 г. [10, с. 1-5]. Седякин командовал всеми частями Красной армии, дислоцированными и прибывшими в Карелию в 1921-1922 гг. Он был непосредственным участником событий, как и Соколов-Страхов, и прославившийся в Великую Отечественную войну маршал Толбухин, который являлся начальником оперативного управления штаба войск Карельского фронта в этот период.

Отдельного внимания заслуживает знаменитый рейд лыжников Тойво Антикайнена зимой 1921-1922 гг. Лыжный отряд, состоявший преимущественно из финнов-красноармейцев, провел беспрецедентный рейд по тылам «белофиннов». Это была весьма показательная успешная операция крупного диверсионного отряда в таежных условиях. Возможно, именно такими подготовленными, профессиональными и специальными отрядами лыжников нужно было действовать в Карелии уже в 1939 г., а не посылать несколько абсолютно неподготовленных дивизий. Как, например, 44-ю Киевскую стрелковую дивизию: без лыж, без опыта, где личный состав не имел природной подготовки к таким условиям. По итогам «зимней» кампании 1921-1922 гг. и похода Тойво Антикайнена была создана Карельская егерская бригада - специальное воинское формирование из жителей Карелии для военных действий в условиях севера и тайги. Красная армия могла бы успешно действовать на севере, небольшими лыжными группами, подготавливая опорные пункты для основных сил. Проблема только в том, что к началу советско-финляндской войны Соколов-Страхов и Седякин уже расстреляли, Толбухин был в Закавказье. Один из руководителей похода Антикайнена, в дальнейшем начальник и комиссар курсов «Выстрел», А.И. Инно был также расстрелян [11, с. 22-25]. Командир Карельской егерской бригады И.И. Кальван расстрелян в 1938 г. Большинство бойцов и командиров Карельской егерской бригады РККА, в том числе участники знаменитого рейда Антикайнена были также уничтожены, попали в лагеря и тюрьмы. Разумеется, при таком раскладе говорить о «лыжной» войне на севере Карелии как альтернативе штурму укреплений Маннергейма не приходится. Вывод сформулировал сам Мехлис уже после войны 1939-1940 гг.: «В армии инспекция физкультуры занимается фокусами, а серьезной подготовки в армии не ведет. Лыжное дело оказалось у нас на задворках, тогда как оно может и должно стать нашим родным спортом» [1, с. 340].

Что касается Управления по исследованию и использованию опыта войн, издававшего научно-прикладные работы для среднего и высшего состава РККА, то

оно было создано по инициативе Тухачевского еще в середине 1920-х и функционировало довольно плодотворно. Публиковались труды по военной истории, военной подготовке, в том числе издания для ограниченного круга читателей, существовала серия «Библиотека командира». Когда Штаб Красной армии был переименован в Генеральный штаб, Управление стало называться Историческим отделением 1 отдела Генштаба, а с конца 1935 г. - военно-историческим отделом. Дело, конечно, не в названиях, а в том, что с 1937 г. по 1939 г. было арестовано значительное количество видных военных специалистов-теоретиков, и военно-исторический отдел уже не играл той роли, ради которой он создавался. Позволим себе процитировать Н.С. Черушева: «Вскоре после ареста советских военных теоретиков стали изымать из библиотек и уничтожать их труды, как "вражеские", "вредные". А если при этом учесть, что были расстреляны и многие военачальники, воспитанные на данных идеях и воплощавшие их на практике, то налицо огромный провал в единой цепи теории и практики военного дела. Изъятие трудов репрессированных ученых сильно сдерживало развитие военного мышления новой волны командиров, выдвинутых перед войной на ответственные посты в Красной Армии» [9].

Допустим, лыжные отряды в РККА - настолько «специальная альтернатива», что ее реализация была невозможна. А ряд командиров РККА мыслили категориями прошлых войн, и их взгляды уже не соответствовали современному положению вещей. Кстати, Мехлис и действующие военачальники говорили том, что неправильно копировать опыт Гражданской войны, «делать из этого культ», который «потащил нас назад, особенно в области военной мысли и военной теории» [1, с. 336]. Однако посмотрим на это с точки зрения альтернатив штурму линии Маннергейма, учитывая боевой опыт и подготовку Красной армии. В ходе Зимней войны советское командование практически не организовывало десантных операций. Между тем высадка десанта могла стать не столь кровопролитной операцией, нежели затяжной штурм укрепленных позиций на Карельском перешейке. Вопрос о десантных операциях связан с Балтийским морем и Ладожским озером. Ладожское озеро не считалось серьезным театром военных действий. По крайней мере по Тартускому мирному договору Финляндия и СССР могли иметь на Ладожском озере военные корабли водоизмещением не более 100 тонн. Однако нужно понимать, что Ладожское озеро сообщалось с Балтийским морем, была возможность использовать корабли Краснознаменного Балтийского флота, которым финская сторона мало что могла противопоставить.

Предположения, изложенные выше, требуют не логических рассуждений, а иной аргументации. Начнем с того, что в ходе Зимней войны руководство РККА не учло опыт Гражданской войны. Если говорить конкретнее, во время Гражданской войны на территории бывшей Российской империи было значительное количество военных флотилий, например Селигеро-Волжская, Волхово-Ильменская, Енисейская, Волжская, Аральская и т.д. [12, с. 454-456]. Онежская военная флотилия действовала на Ладожском и Онежском озерах. В июне-июле 1919 г. силами Онежской флотилии и двух полков 1-й стрелковой дивизии была произведена Видлицкая наступательная операция РККА против «белогвардейцев» и «белофиннов». В ходе операции на Ладожском озере одновременно высаживался десант и наступали пехотные части. Не станем подробно описывать детали операции, нужно отметить лишь следующее: в десантной операции участвовали два сторожевых корабля «Ласка» и «Выдра», три канонерские лодки, плавучая батарея, три транспортных парохода, два эсминца из состава Балтийского флота «Уссуриец» и «Амурец» водоизмещением 750 тонн [13, с. 31-38]. Число участников самого десанта на

двух направлениях составляло 500 и 200 человек, операция прошла успешно. В сентябре 1919 г. была проведена Лижемская операция (Онежское озеро), где участвовали военные катера и гидросамолеты «Антанты», с другой стороны - катера, заградительные корабли Онежской флотилии, эсминец «Сторожевой» из состава Балтийского флота, десант красноармейцев порядка 500 человек. Эта операция, как и Видлицкая, достигла своих целей, командование в обоих случаях осуществлял командующий Онежской военной флотилией Э.С. Панцержанский. Может быть, масштабы вооруженных сил были недостаточны для будущей войны с Финляндией. Однако не будем забывать, что 1919 и 1939 годы несопоставимы для Красной армии по количеству и качеству ресурсов, кораблей, живой силе и авиации. Тем более в 1919 г. Красная армия вела бои на многих направлениях, где карельское было не самым важным.

В годы Гражданской войны были, естественно, и более масштабные десантные операции с обеих сторон. Крупнейшими стали так называемый Улагаевский десант белогвардейцев (по имени руководителя операции генерал-лейтенанта С.Н. Улагая), когда на Кубани было высажено порядка 4 тыс. штыков, и Энзелийская операция красных на Каспии, где десант насчитывал 2 тыс. штыков. Было и еще множество тактических десантов (см. подробнее: *Широкопад А.Б. «Великая речная война»*). Так, например, Б.А. Хорошхин, будучи командующим Усть-Днепровской Красной флотилии, провел более 20 десантных операций. То есть опыт использования десанта у Красной армии был значительный. Военные действия происходили и на Ладожском озере. Как пишет Широкопад, с 10 октября 1939 г. Балтийский флот приступил к развертыванию Ладожской военной флотилии. Однако в дивизионе кораблей, сформированном в Шлиссельбурге для отправки на Ладогу, были в основном сторожевые катера, тральщики, канонерская лодка «Ораниенбаум», сторожевые корабли «Дозорный» и «Разведчик», ледокол не было. Новый сторожевой корабль «Циклон» (проект «Ураган») почему-то оказался выведен из состава флотилии. А вот у финской стороны было два ледокола: «Ааллак» и «Кивиниеми». В целом Ладожская военная флотилия оказалась малоподготовленной в техническом и боевом отношении, действия ее были в основном малопродуктивными. Но для нас важно отметить, что еще до конца декабря военные корабли передвигались по Ладожскому озеру. «К 1 января толщины льда достигла 10-15 см, и тральщики не могли в нем передвигаться, а слабым корпусам "Разведчика" и "Дозорного" при сжатиях грозила опасность быть раздавленными льдом. В этих условиях не оставалось ничего, как выйти в гавань и поставить корабли на зимовку» [15]. То есть вполне справедливо говорить о возможных действиях военных кораблей на Ладожском озере, по крайней мере в первые два месяца войны в 1939 г.

Второй момент, который хотелось осветить, говоря о десантных операциях, больше касается боевой и учебной подготовки Красной армии. В работе В.И. Жуматия, посвященной истории советского морского десанта, мы находим несколько важных деталей для нашего рассуждения. В начале 1920-х годов начальником Морских сил Балтийского моря М.В. Викторовым был утвержден план операций Балтийского флота на случай войны с Финляндией и Эстонией от 22 ноября 1923 г. Он предусматривал: «Пользуясь представленными для этой цели сухопутными войсками, после соответствующей подготовки выполнить десантную операцию по высадке до 10 000 штыков при двух батареях и с обозом. Причем флот возьмет на себя, при наличии благоприятной обстановки, уничтожение препятствующих батарей противника, артиллерийскую подготовку района высадки, техническое оборудование высадки, обеспечение операции со стороны моря, под-

держку высадившихся войск до их закрепления, обеспечение морской коммуникации десанта, обратную посадку десанта» [16]. План также учитывал возможность выполнения десантной операции в Ладожском озере: высадка до 3 тыс. штыков при одной батарее с обозом. То есть десантные операции на Ладоге или Балтийском побережье в качестве военных действий могут рассматриваться как образ войны на севере-западе не только с точки зрения автора настоящей статьи.

В середине 1920-х годов, с момента назначения командующим Рабоче-Крестьянским Красным Флотом (РККФ) Э.С. Панцержанского, проводились большие маневры с высадкой десанта на Балтийском и Черном морях. Особое внимание к десантным операциям было со стороны Тухачевского, именно под его руководством в штабе Ленинградского военного округа впервые были разработаны и детализированы этапы морской десантной операции. Теоретические исследования по применению морского десанта вели Сакович, Жерве, Верховский. Важным этапом в проверке военно-теоретических взглядов на морские десантные операции явились маневры и учения 1927-1928 гг. На маневрах МСБМ (Морских сил Балтийского моря), проведенных под руководством начальника ВМС РККА Р.А. Муклевича в сентябре 1927 г., впервые отрабатывалась на практике высадка оперативного десанта в тыл противника на направлении главного удара сухопутного фронта. В ходе маневров МСБМ основное внимание уделялось поддержке сухопутных войск огнем корабельной артиллерии, высадке десантов и действиям в шхерном районе восточной части Финского залива [16].

В конце 1920-х годов опыт Гражданской войны и идеи военных теоретиков получили боевое применение. Речь идет о конфликте вокруг КВЖД и двух десантных операциях 1929 г.: Лахасуской и Фугдинской. Имеет смысл сообщить некоторые детали операций и назвать несколько имен. Десантные операции проводились по инициативе Блюхера В.К., командовавшего тогда Особой Дальневосточной Краснознаменной армией. Блюхер отдал приказ об оперативной подготовке десантной операции в районе города Лахасусу в Китае. Операция должна была проводиться без авиационной подготовки. Целью было уничтожение оборонительных сооружений и Сунгарийской флотилии. Общее руководство операцией осуществлял И. Озолин. В состав десанта входили: 4 монитора, 4 канонерских лодки, 3 бронекатера, группа тральщиков, минный заградитель «Сильный». Группа десанта: части 2-й Приамурской дивизии (комдив И.А. Онуфриев) численностью 1100 человек, кавалерийский эскадрон, а также авиационная группа из 15 самолетов Р-1 и 6-МР-1. Им противостояла Сунгарийская военная флотилия из 9 кораблей (в т.ч. одного крейсера) и порядка 2200 пехотинцев. Нужно сказать, что Лахасуская операция длилась всего сутки с 12 по 13 октября. В ходе нее была разбита Сунгарийская флотилия, захвачены и уничтожены укрепления противника, потери советских войск не превышали десяти человек. В 6 ч. 12 октября была начата операция, а к 13 ч. город Лахасусу был занят красноармейцами. Операция прошла успешно благодаря точному выполнению приказов и взаимодействию сил флотилии, авиации и пехоты. 1 ноября 1929 г. по распоряжению Блюхера была проведена высадка десанта в города Фугдин (вглубь р. Сунгри). Ее целью было уничтожение остатков Сунгарийской военной флотилии и укреплений в Фугдине. Командовал операцией Озолин, командиром десантной группы был Онуфриев. Китайские войска насчитывали более 4 тыс. человек, несколько кораблей Сунгарийской флотилии [17, с. 5]. Десантирование прошло успешно, несмотря на сильную волну, температуру -15 и начавшийся ледостав, а также береговые заграждения. Основную ударную роль выполняла Дальневосточная военная флотилия и авиационная группа бомбардировщиков. Боевого десанта с китайскими

войсками не было, возможно, отсюда и минимальные потери (три человека убитыми). Тем не менее нельзя не отметить, что оперативная подготовка и проведение этих двух операций были на высоком уровне.

В первой половине 1930-х годов взаимодействие армии и флота отрабатывалось в Ленинградском и Киевском военных округах в ходе учений и военно-морских игр. В октябре 1933 г. МСБМ совместно с ЛВО провели совместное так называемое «опытовое» учение по высадке механизированного десанта. В учении приняли участие механизированные части ЛВО с 10 танками Т-26, 10 танкетками и 20 грузовыми машинами. Благодаря предварительной тренировке, учение прошло удовлетворительно. В военной игре Краснознаменного Балтийского Флота (КБФ) и ЛВО, проведенной в районе Котки с 1 по 6 августа 1936 г., для обеспечения высадки морского десанта «красными» был высажен парашютный десант в составе двух батальонов, а затем воздушный десант (до 3 тыс. человек) в районе действий морского десанта в целях его усиления в морской десантной операции. Значительным этапом в отработке вопросов высадки воздушных десантов в интересах морской десантной операции была военно-морская игра Киевского военного округа (КВО) и Черноморского флота на тему «Наступательная операция сухопутной армии во взаимодействии с морским флотом», проведенная 25-28 марта 1937 г. В ходе игры почти одновременно были высажены 4-й авиадесантный полк (воздушный десант) и 32-я с.д. (морской десант). Командовал Киевским военным округом И.Э. Якир, один из талантливейших командиров РККА, герой Гражданской войны. В то время, разумеется, военная игра была теорией в чистом виде. Однако любая операция Генерального штаба до того, как не начнутся военные действия, по сути, такая же оперативно-тактическая военная игра. Для нашего рассуждения важно, что подобные операции моделировались командованием вооруженных сил СССР, а не являются нашими предположениями.

Следует также сказать о масштабных учениях РККА в 1935 и 1937 гг., связанных с десантированием, правда уже воздушным. Эти учения КВО осенью 1935 г., известны как «большие маневры». В них впервые в мировой практике была проведена выброска крупного парашютного десанта: бомбардировщики ТБ-3 десантировали в тыл «противника» парашютно-десантный полк (1188 человек) под командованием А.О. Индзера. После захвата площадок было высажено посадочным способом два стрелковых полка (без одного батальона) с частью тяжелого вооружения: станковыми пулеметами, плавающими танками Т-37, орудиями и автомобилями, в общей сложности - 2500 человек. Важно сказать, что для этого десантирования была назначена 58-я с.д., которая на тот момент была уже реорганизована в авиадесантную дивизию под командованием А.Г. Капцевича, бывшего царского офицера. Дивизия входила в состав «синих», которыми командовал И.Н. Дубовой, на тот момент командующий войсками Харьковского военного округа. Им противостояли «красные» под командованием С.А. Туровского (зам. Дубового). Общее руководство учениями осуществлял Э.И. Якир, присутствовали Тухачевский, Гамарник, Ворошилов, Буденный. Приобретенный под Киевом опыт был развит во время сентябрьских маневров Белорусского округа в 1937 г. Правда, те, кто готовил военные маневры, командующий БВО И.П. Уборевич и начальник штаба округа Б.И. Бобров, были арестованы и расстреляны в мае - июне 1937 г. Учениями руководили уже новый командующий БВО командарм 1 ранга И.П. Белов и начальник штаба А.М. Перемытов. В учениях участвовали порядка 150 тыс. человек, была осуществлена выброска 1800 парашютистов, высажено посадочным способом 5700 бойцов и командиров [18]. Стоит отметить,

что значительная инициатива в развитии воздушного десанта принадлежала Тухачевскому.

Вернемся к событиям советско-финляндской войны. Десант в ходе Зимней войны был, но практически остался незамеченным. В целях захвата нескольких островов в восточной части Финского залива в самом начале войны был сформирован Отряд особого назначения и отряд прикрытия. Он состоял из 5 транспортов, 3 самоходных шаланд, 8 буксиров, 23 катеров и 5 моторных баркасов. Морские силы и авиация были внушительными: 1 лидер, 6 эсминцев, 3 сторожевых корабля, 13 тральщиков, 12 торпедных и 25 сторожевых катеров, 43 бомбардировщика, 70 истребителей и 26 разведывательных самолетов. В качестве десантных войск для захвата острова выделялись от одной усиленной роты (на остров Сейскари) до двух батальонов (на остров Суурсаари) особой специальной стрелковой бригады. Противник серьезного сопротивления не оказал, и острова были заняты в течение несколько часов, впрочем, существенно на ход советско-финляндской войны этот десант не повлиял [16].

Финны ограничились тактическим десантом на Ладожском озере. 29 декабря они высадили десант на мысе Нуолайниemi, продолжая настойчивые попытки окружить 168-ю стрелковую дивизию, безуспешно пытались высадиться на мысе Куйнаниemi [15].

Советско-финляндская война началась после длительных и неудачных переговоров, поэтому, вероятно, времени как на подготовку спецопераций, так и вообще на оперативное планирование не было. Как следствие - все эти промахи, несогласованность действий между разными родами войск и т.д. Несмотря на это, стали проводить штурм хорошо укрепленной как инженерными сооружениями, так и природным ландшафтом линии Маннергейма, затее куда более громоздкой и сложной. Неужели не было сил на спецоперации, при огромных-то возможностях и ресурсах Красной армии? Сталин в своем выступлении говорил о выходе в тыл линии Маннергейма как о возможной задаче, а не о штурме линии. Десант на Ладожском озере - это вполне реальная альтернатива кровопролитному штурму линии укреплений, тем более еще в 1920-е годы военное руководство допускало подобные операции. Финский город Сортавала был практически беззащитен перед советской авиацией и военными кораблями Балтийского флота. Как отмечали военные теоретики 1920-30-х годов, основная сложность для него - это военные корабли и береговые укрепления противника. Для Балтийского флота финляндские суда и береговые укрепления на Ладоге не представляли большой проблемы, тем более что Красная армия при занятии самых небольших плацдармов на побережье Ладоги и города Сортавала могла обеспечивать огневое прикрытие десанта и дальнейшую бесперебойную переброску войск водным путем, авиацией.

Нужно сказать, что советский вариант развития событий рассматривался финской стороной и не только в теории. Маннергейм в своих мемуарах пишет: «Резерв главнокомандующего (6 дивизия), дислоцированный на участке Симолы-Кайпиайнен-Лумяки; он возводил укрепления и был готов отразить высадку десанта противника на участке побережья между городами Выборг и Котка» [6, с. 294]. Десантную операцию на Ладоге или Балтике мог бы воплотить в жизнь Э.С. Панцержанский, который командовал Морскими силами СССР, Черного моря, был начальником морского отдела академии Генштаба, однако его расстреляли в сентябре 1937 г. М.В. Викторov, бывший в свое время начальником морских сил Балтийского моря и утвердивший в 1923 г. директиву о высадке десанта на Ладоге и Балтике в случае войны с финнами, был расстрелян в апреле 1938 г. Были

расстреляны и участники десантных операций на Дальнем Востоке: командующий Дальневосточной флотилией Я.И. Озолин - в сентябре 1938 г., комдив Амурской стрелковой дивизии А.И. Онуфриев - в апреле 1938 г., начальник штаба Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, под чьим руководством проходили десантные операции против китайцев в 1929 году, А.Я. Лапин покончил с собой в тюрьме в 1937 г.

Идею десанта мог бы выдвинуть А.И. Верховский, участник мировой и Гражданской войн, военный практик и теоретик по части десантных операций, но по возвращении на свободу после первого ареста он вновь был арестован в 1938 г. и расстрелян. Герой Гражданской войны Хорошкин, высадивший на Днепре не один десяток десантов, был арестован в 1938 г., правда, в октябре 1939 г. его выпустили и восстановили в должности. Командующий Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией Блюхер мог бы вспомнить десант на Лахасусу, Фугдин. Возможно, он предложил бы использовать лыжников ОКДВА против финских отрядов, в частности лыжные команды Якутской военной национальной школы, которые он в свое время лично награждал за сверхдальний, более чем 2000 км, лыжный переход, проходивший в экстремально сложных условиях [19]. Но Блюхер, арестованный по доносу, скончался в тюрьме в ноябре 1938 г.

Мы говорили о том, что морской десант учитывался Маннергеймом. А вот о возможном воздушном десантировании советских войск говорил сам Сталин, правда уже после войны. Из записей указаний Сталина на заседании Главного военного совета 21 апреля 1940 г.: «Возьмите, к примеру - мы часто сбрасывали парашютные десанты и т.д., в период же войны с Финляндией никто не сделал предложение о том, чтобы использовать парашютные десанты на войне» [1, с. 154].

Предложить было уже некому: Тухачевского, Якира, Гамарника расстреляли. Командующий войсками Харьковского военного округа И.Н. Дубовой был арестован в августе 1937 г., а в июле 1938 г. расстрелян. Его заместитель С.А. Туровский был арестован еще в сентябре 1936 г., впоследствии расстрелян. Командир авиавоздушной 58-й с.д. Г.А. Капцевич расстрелян в октябре 1937 г., командир 13-й авиадесантной бригады Киевского военного округа А.О. Индзер - в конце 1937 г. [20].

Опыт участников соседнего Белорусского военного округа, где также проходили значительные учения по части авиадесантирования, очень бы пригодился, но командующий БВО И.П. Белов был расстрелян в июне 1938 г., А.М. Перемытов, в свое время руководитель кафедры военного искусства, начальник штаба БВО, также был расстрелян в июле 1938 г. Многочисленные репрессии привели к ослаблению военной мысли при планировании стратегических операций.

Альтернативы штурму или осаде линии Маннергейма, как по части стратегии и оперативного планирования, так и по части способа военных действий от лыжной войны на севере до спецопераций по десантированию на Ладожском озере и Балтике, реально существовали. Опыта, боевого и учебного, ресурсов людских и материально-технических в Красной армии было накоплено более чем достаточно. Но предпочли действовать иначе - «замахивать дубиной», шли в лобовую атаку на линию Маннергейма или неподготовленными дивизиями, без лыж и экипировки на протяженном снежном фронте в лесах Карелии.

Возможно, Сталин и высшее руководство СССР не ставили больших задач перед Красной армией, цель была только показать финнам, что у них есть два пути: уступки или беспощадная война. Однако политические цели войны, как писал Свечин, достигаются не только сокрушением армии, но и измором, уничтожением

промышленности, а также демонстративно успешными действиями армии. Но Свечина и других видных военных теоретиков незадолго до войны расстреляли, и вспоминать о них было уже не принято. На вопрос, почему не было альтернативы, мы ответ дать не можем. Ее или отвергли, или просто не учли. В обоих случаях, скорее, по той причине, что очень многие из тех, кто мог предложить альтернативные планы наступательных операций и стратегии, тактических приемов ведения войны, уже были объявлены «врагами народа», «агентами империализма»... Как можно было обратиться к их опыту и знаниям? Однако, как показала Великая Отечественная война, действия речных флотилий, морской десант, авиадесантирование и лыжные эскадроны оказались очень эффективными и востребованными способами ведения боевых действий. Тем не менее многим талантливым военачальникам, командирам разных рангов и бойцам РККА не суждено было применить свои знания и опыт ни во время агрессии против Финляндии, ни защищая свою страну от фашистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.): материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. - М., СПб.: Летний сад, 2004. - 560 с.
2. Килин Ю.М. Зимняя война. Безвозвратные потери Красной Армии в период советско-финляндской войны (1939-1940) [Электронный ресурс] / URL: http://www.winterwar.karelia.ru/site/battle/Karelian_isthmus/
3. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на Пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. // Новая и новейшая история. - 1993. - № 4. - С. 104-119.
4. Свечин А.А. Стратегия. - М.-Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. - 400 с.
5. Советско-финляндская война 1939-1940 гг. В 2 т. / сост. П.В. Петров, В.Н. Степаков. - СПб.: Полигон, 2003. - Т. 1. - 542 с.
6. Маннергейм К.Г. Мемуары / Пер. с финск. Б.С. Злобина. - М.: Астрель, 2011. - 571 с.
7. Триандафилов В.К. Характер операций современных армий. - 3-е изд. - М.: Госвоениздат, 1936. - 436 с.
8. Зимняя война 1939-1940. Кн. 2: И.В. Сталин и финская кампания: (стенограмма совещания при ЦК ВКП (б)). - М.: Наука. 1999. - 190 с.
9. Черушев Н.С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе [Электронный ресурс]. - М.: Вече, 2003. - 544 с. / URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/74394/9/Cherushev_-1937_god_Elita_Krasnoii_Armii_na_Golgofe.html
10. Седякин А.И. Ликвидация белофинской авантюры в Карелии // Карело-Мурманский край. - 1932. - № 3-4. - С. 1-5.
11. Карельская бригада, погибшая без боя // Военный вестник: ежемес. военно-патриот. историко-культур. альманах. - 2001. - № 11 (22). - С. 22-25.
12. Военно-морской словарь / под. ред. В.Н. Чернявина. - М.: Воениздат, 1989. - 511 с.
13. Власова М.Н. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях) / М.Н. Власова, К.А. Морозов // Из истории интервенции и гражданской войны в Финляндии. - Петрозаводск: Госиздат, 1960. - 85 с. (Труды Карел. филиала Академии наук. Вып. 24).
14. Широкопад А.Б. Великая речная война. 1918-1920 годы. - М.: Вече, 2006. - 416 с.
15. Широкопад А.Б. Финляндия. Через три войны к миру [Электронный ресурс]. - М.: Вече, 2009. - 384 с. / URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1016266/18/Shirokopad_-Finlyandiya_Cherez_tri_voyny_k_miru.html
16. Жуматий В.И. Морские десантные операции Вооруженных сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1918-1945 [Электронный ресурс]. - М.: Центрполиграф, 2011. - 440 с. / URL: https://www.e-reading.by/chapter.php/1011229/3/Zhumatiy_-Morskie_desantnye_operacii_Vooruzhennyyh_sil_SSSR.html

17. Коваленко И.Г. Боевой путь Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии / И.Г. Коваленко, В.В. Минеев // Военно-исторический журнал. - 2013. - № 4. - С. 5-8.
18. Ненахов Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. - Минск; М.: Харвест: АСТ, 2000 / URL: <http://www.militera.lib.ru/h/nenahov1/03.html>.
19. Гурьев К. О выпускниках Якутской национальной военной школы // тия. - 2004. 28 февраля.
20. Была ли обезглавлена Красная Армия? [Электронный ресурс] / URL: http://www.militera.lib.ru/research/pyhalov_i/02.html.

REFERENCES

1. «Zimnjaja vojna»: rabota nad oshibkami (aprel'-maj 1940 g.): materialy komissij Glavnogo voennogo soveta Krasnoj Armii po obobweniju opyta finskoj kampanii. ["Winter war": work on mistakes (April-May 1940): materials of the commissions of the Main military Council of the red Army to summarize the experience of the Finnish campaign]. M., SPb.: Summer garden, 2004. 560 Pp. (in Russ)
2. Kilin Yu. M. Zimnjaja vojna. Bezvovratnye poteri Krasnoj Armii v period sovetsko-finljadskoj vojny (1939 1940). [Winter war. Irretrievable losses of the red Army during the Soviet-Finnish war (1939 1940)]. Available at: URL: http://www.winterwar.karelia.ru/site/battle/Karelian_isthmus/. (in Russ)
3. Neopublikovannyj doklad narkoma oborony SSSR K.E. Voroshilova na Plenumе CK VKP(b) 28 marta 1940 g. [Unpublished report of the people's Commissar of defense of the USSR K. E. Voroshilov at the Plenum of the CPSU(b) March 28, 1940]. New and modern history. 1993. No. 4. Pp. 104-119. (in Russ)
4. Svechin A. A. Strategija. [Strategy]. M.-L.: Gos. voen. izd-vo. 1926. 400 Pp. (in Russ)
5. Sovetsko-finljandskaja vojna 1939 1940 gg. V 2 t. sost. P.V. Petrov, V.N. Stepanov. [The Soviet-Finnish war of 1939 1940, 2 t. sost. P. V. Petrov, V. N. Stepanov.]. SPb.: Polygon, 2003. Vol.1. 542 p.(in Russ)
6. Mannerheim, C. G. Memuary. Per. s finsk. B.S. Zlobina. [The Memoirs. Ed. with fin. B. S. Zlobin]. M.: Astrel, 2011. 571 p.(in Finnish; in Russ)
7. Triandafilov V. K. Harakter operacij sovremennyh armij. [The Nature of operations of modern armies]. 3-e Izd. M: Gosvoenizdat, 1936. 436 p. (in Russ)
8. Zimnjaja vojna 1939 1940. Kn. 2: I.V. Stalin i finskaja kampanija: (stenogramma sovevanija pri CK VKP (b)). [The winter war of 1939 1940. kN. 2: Stalin and the Finnish campaign: (transcript of the meeting at the CPSU (b))]. M.: Science. 1999. 190 PP.(in Russ)
9. Cherushev N. S. 1937 god: jelita Krasnoj Armii na Golgoфе. [1937: elite of the red Army at Calvary]. M.: Veche, 2003. 544 p. Available at: URL: http://www.ahhh!e-reading.club/chapter.php/74394/9/Cherushev_-1937_god__Elita_Krasnoii_Armii_na_Golgoфе.html. (in Russ)
10. Sedjakin A.I. Likvidacija belofinskoj avantjury v Karelii. [Sedyakin A. I. Elimination of white Finnish adventure in Karelia]. Karelian-Murmansk region. 1932. №3-4. P. 1-5. (in Russ)
11. Karel'skaja brigada, pogibshaja bez boja. Voennyj vestnik: ezhemes. voenno-patriot. istoriko-kul'tur. al'manah. [Karelian brigade, who died without a fight]. Military Bulletin: every minute. military patriot. historical and cultural. almanac. 2001. № 11 (22). P. 22-25. (in Russ)
12. Voенно-morskoj slovar'. pod red. V.N. CHernjavina. [Naval vocabulary, under. edited by V. N. Chernavina]. M.: Voenizdat, 1989. 511 p. (in Russ)
13. Vlasova M. N. Vidlickaja operacija 27 ijunya 1919 g. (v vospominanijah). M.N. Vlasova, K.A. Morozov. Iz istorii intervencii i grazhdanskoj vojny v Karelii. [Vidlicka operation on 27 June 1919 (in flashback). M. N. Vlasova, K. A. Morozov. From the history of intervention and the civil war in Karelia]. Petrozavodsk: Publishing House, 1960. 85 p. (Works of Karel. branch of the Academy of Sciences. Issue. 24). (in Russ)
14. Shirokorad A. B. Velikaja rechnaja vojna. 1918-1920 gody. [The Great river war. 1918 - 1920 years]. M.: Veche, 2006. 416 Pp. (in Russ)

15. Shirokorad A. B. Finljandija. CHerez tri vojny k miru. [Finland. Through three wars to peace]. M.: Veche, 2009. 384 p. Available at: URL: [http:// www.e-reading.by/chapter.php/1016266/18/Shirokorad_Finlyandiya_CHerez_tri_voyny_k_miru.html](http://www.e-reading.by/chapter.php/1016266/18/Shirokorad_Finlyandiya_CHerez_tri_voyny_k_miru.html) ahhh! .(in Russ)
16. ZHumatij V.I. Morskie desantnye operacii Vooruzhennyh sil SSSR. Morskaja pehota v dovoennyj period i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1918 1945. [Zhumatij V. I. Marine landing operations of the Armed forces of the USSR. Marines in the pre-war period and during the great Patriotic war. 1918 1945. M.: Tsentrpoligraf, 2011. 440 p. Available at: URL: [https:// www.e-reading.by/chapter.php/1011229/3/Zhumatij_Morskie_desantnye_operacii_Vooruzhennyh_sil_SSSR.html](https://www.e-reading.by/chapter.php/1011229/3/Zhumatij_Morskie_desantnye_operacii_Vooruzhennyh_sil_SSSR.html). (in Russ)
17. Kovalenko I. G. Boevoj put' Osoboj Krasnoznamennoj Dal'nevostochnoj Armii. I.G. Kovalenko, V.V. Mineev. [Fighting way of the Special red banner far Eastern Army. I. G. Kovalenko, V. V. Mineev]. Military history magazine. 2013. No. 4. P.5-8. (in Russ)
18. Nenakhov Yu. Vojska specnaznachenija vo Vtoroj mirovoj vojne [Special forces in world war II]. Minsk; M.: harvest: ACT, 2000. Available at: URL: [http:// www.militera.lib.ru/h/nenahov1/03.html](http://www.militera.lib.ru/h/nenahov1/03.html) ahhh! (in Russ)
19. Gur'ev K. O vypusknikah JAkutskoj nacional'noj voennoj shkoly. [Guryev K. About graduates of the Yakut national military school]. Yakutia. 2004. 28 Feb. .(in Russ)
20. Byla li obezglavlena Krasnaja Armija? [Was the Red Army beheaded?] Available at: URL: [http:// www.militera.lib.ru/research/pyhalov_i/02.html](http://www.militera.lib.ru/research/pyhalov_i/02.html) ahhh! .(in Russ)

Информация об авторе: Тебенко Вячеслав Александрович, ООО «Компания Сталь Сервис», г. Петрозаводск, Россия
stal12h18n@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 14.02.2019.

принята в печать 20.03.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Vyacheslav A. Tebenko, Stal Service Company LTD, Petrozavodsk, Russia
stal12h18n@mail.ru

Received 14.02.2019.

accepted for publication 20.03.2019.

The author have read and approved the final manuscript.